Изнанка Революціи

ВООРУЖЕННОЕ ВОЗСТАНІЕ

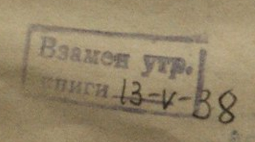
ВЪ РОССІИ

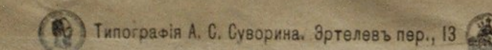
НА ЯПОНСКІЯ СРЕДСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., 13

Въ русскомъ обществѣ уже давно ходили толки о томъ, что совпаденіемъ нашихъ неудачъ въ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ съ ростомъ у насъ, дома, революціоннаго движенія мы въ значительной мѣрѣ обязаны японцамъ и что деньги на вооруженное возстаніе черпаются русскими революціонерами изъ японской казны. Народное чутье не ошиблось. И японцы и русскіе революціонеры въ циничномъ безразличіи въ выборѣ средствъ борьбы оказались достойны другъ друга. Одни славу своего оружія запятнали грязью подкупа, другіе великое слово свободы осквернили продажей своей родины.

Предъ вами документы неоспоримой подлинности, не оставляющіе никакихъ сомнѣній о томъ, что поднятое русскими людьми противъ своего правительства оружіе куплено на японскія деньги. Мы печатаемъ эти документы въ переводѣ, нѣкоторые, въ доказательство подлинности ихъ—въ рукописныхъ оттискахъ. Пусть всему міру будетъ извѣстно, съ кѣмъ имѣетъ дѣло бѣлая раса, пусть Россія знаетъ, кто смѣетъ приписывать себѣ ея освобожденіе.

Извѣстный Петербургѣ по своей службѣ у насъ до войны въ качествѣ военнаго агента японской миссіи полковникъ японской службы Акаши, послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей, переселился въ Стокгольмъ, который и сдѣлался центромъ японскаго шпіонства въ Европѣ. Съ осени 1904 года, когда волна освободительнаго движенія охватила русскій народъ, а недовольство войной и ея неудачами укрѣпило успѣхи революціоннаго движенія, Акаши вступилъ въ сношенія съ проживающими въ Парижѣ русскими эмигрантами-революціонерами. Сношенія, начавшіяся въ ноябрѣ 1904 г., привели къ соглашенію объ организаціи въ Россіи вооруженнаго возстанія на счетъ японскаго правительства. Посредниками со стороны революціонеровъ явились грузинъ Георгій Деканози и извѣстный дѣятель финляндской партіи активнаго сопротивленія Конни Цилліакусъ.

Вотъ первыя извѣстныя намъ письма Акаши къ Деканози.

18 ноября

Милостивый государь,

Очень благодаренъ за ваше письмо. Не имѣя постояннаго мѣста жительства въ виду моихъ частыхъ путешествій, посылайте письма на имя моего близкаго друга, по слѣдующему адресу:

Господину Нагао.
Brahegatan, 18
Стокгольмъ.

Отправляя письма на его имя, можете даже не писать мою фамилію на второмъ конвертѣ. Въ случаѣ моего отсутствія онъ немедленно перешлетъ мнѣ письмо по мѣсту моего нахожденія. Что касается того, о чемъ я вамъ писалъ, то оно готово въ Парижѣ и въ вашемъ распоряженіи; мнѣ стоитъ только отдать приказаніе моему парижскому другу.

Примите увѣренія и т. д. **Акаши.**

le 1. Janvier 1905

Cher Monsieur et Ami

Il me parait que la question a été arrangé à Paris. C'est bien.

Maintenant à l'ouverture de la nouvelle année, je vous presente mes souhaits les plus sincères et mes voeux les plus ardents pour notre cause commune.

En esperant que notre amitié se ressera toujours davange, recevez cher Monsieur et Ami ma cordiale félicitation de la nouvelle année

Akashi

1 января 1905.

Дорогой другъ,

Кажется, дѣло въ Парижѣ устроилось отлично.

Теперь по случаю Новаго года примите мои наилучшія пожеланія какъ вамъ лично, такъ и *нашему общему дѣлу*.

Надѣюсь, что дружба наша станетъ еще болѣе прочна. Прошу васъ, дорогой другъ, еще разъ принять поздравленія къ Новому году.

Акаши.

Cher Monsieur

J'ai reçu votre lettre de Rotterdam. J'ai écrit à mon ami Takatsuka 22 bis Rue Vineuses Paris (arr. du Trocadéro). C'est alors ce Monsieur la qui vous donnerez le rendez-vous. A votre retour à Paris vous receverez probablement une lettre de lui.

En attendez, veuillez agréer, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués et cordiaux.

Akashi

Милостивый государь,

Ваше письмо изъ Роттердама получилъ. Я написалъ моему другу Такадзука, 22 улица Vineuse, Парижъ. Этому господину вы и назначьте свиданіе. По вашемъ возвращеніи изъ Парижа вы, по всей вѣроятности, получите отъ него письмо.

Примите увѣренія и т. д.

Акаши.

Затѣмъ въ бытность свою въ Парижѣ, Акаши получилъ записку:

2/2

Милостивый государь,

Въ отвѣтъ на ваше письмо, полученное вчера, вечеромъ, по возвращеніи домой спѣшу сообщить вамъ, что г. Цилліакусъ еще не прибылъ, но что я жду его съ минуты на минуту.

Преданный вамъ

Емпиловъ.

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ выясненія удалось установить, что Емпиловъ есть псевдонимъ Деканози, имѣвшаго тогда для конспиративныхъ цѣлей квартиру на улицѣ Pierre Charron, и что Акаши во время своихъ посѣщеній Парижа останавливается въ Hôtel d'Iena. Изслѣдованія эти дали возможность обнаружить, что въ 3 часа дня 2 мая 1905 г., въ занятой Акаши комнатѣ № 20 Hôtel d'Iena между Акаши и Деканози произошло свиданіе, которому предшествовала записка Деканози на имя Акаши.

Парижъ 1 мая 1905.

Дорогой другъ,

Въ отвѣтъ на вашу телеграмму сообщаю вамъ, что вы можете расчитывать на меня завтра, во вторникъ между 3 и 4 часами. Въ ожиданіи удовольствія бесѣдовать съ вами примите и т. д. Д.

Во время этого свиданія Акаши убѣждалъ своего собесѣдника въ необходимости активной борьбы съ самодержавнымъ строемъ въ Россіи, а Деканози доложилъ своему патрону подробно о ходѣ революціоннаго движенія въ Россіи и въ частности о безпорядкахъ, происходившихъ въ Крыму. Бесѣда ихъ кончилась тѣмъ, что Акаши передалъ Георгію Деканози 125 тысячъ франковъ на организацію вооруженнаго возстанія и оба условились въ дальнѣйшей перепискѣ пользоваться псевдонимами «Фредерикъ» и «Жоржъ».

Съ вышеописаннымъ свиданіемъ совпало полученіе Акаши слѣдующаго письма Цилліакуса:

Copenhague le 25 Avril

Cher monsieur et ami,

Merci de votre lettre qui est arrivée trop tard — à cause des jours de fête — pour une réponse à Stockholm. Pour ce qui est de mon voyage j'ai l'intention de partir d'ici vendredi soir pour Hambourg où je resterai un jour, partant samedi soir et arrivant à Paris lundi dans l'après-midi. Je n'y resterai probablement que très peu de jours avant d'aller à Londres, mais s'il vous est possible de me remettre à Paris 4,000 livres pour le compte de ceux auxquels j'ai promis les résultats d'une collection en Amérique, je vous serai très reconnaissant. Les préparations sont en bon train maintenant et l'argent fond comme la neige au soleil.

J'espère qu'on vous aura remis la relation promise avant notre départ. Elle est partie d'ici samedi soir. Aussitôt à Paris je vous ferai savoir mon adresse.

Au revoir donc! dans une semaine ou à peu près.

Cordialement à vous

Konni Zilliacus.

Копенгагенъ, 25 апрѣля.

Дорогой другъ,

Благодарю васъ за письмо, которое пришло черезчуръ поздно по случаю праздниковъ для отвѣта изъ Стокгольма. Что касается моего путешествія, то я намѣренъ уѣхать отсюда въ пятницу вечеромъ въ Гамбургъ, гдѣ я пробуду одинъ день, уѣду въ субботу вечеромъ и прибуду въ Парижъ въ понедѣльникъ пополудни. Тамъ я останусь, по всей вѣроятности, очень недолго передъ поѣздкой въ Лондонъ, но если вамъ возможно вручить мнѣ въ Парижѣ 4,000 фунтовъ за счетъ тѣхъ, кому я обѣщалъ результатъ сбора въ Америкѣ, я буду вамъ очень благодаренъ. Приготовленія идутъ превосходно и деньги таютъ, какъ снѣгъ на солнцѣ.

Надѣюсь, вамъ вручили обѣщанное донесеніе передъ вашимъ отъѣздомъ, оно отправлено отсюда въ субботу вечеромъ. Какъ только пріѣду въ Парижъ, я тотчасъ же сообщу вамъ свой адресъ. До свиданія, черезъ недѣлю или приблизительно.

Дружески вашъ

Конни Цилліакусъ.

Вскорѣ удалось снять фотографію съ слѣдующаго документа, написаннаго собственноручно Цилліакусомъ.

Pour les S. R. — 4,000. — ici
Un yacht — 3,500. — 500 Londres
Equipage etc — 500.
~~5000 fusils pour G. — 2,000~~
1,000 fusils pour S. R. — 800. — 15 jours
8,000 fusils pour F. — 6,400. — " "
5,000 d° pour S. P. — 4,000. — " "
500 pist.-carab. Mauser
à être divisés entre F. et S. R. — 2,100.
21,300.
déjà reçus 2,000.
23,000.

Для С. Р.	4,000	. здѣсь
Яхта	3,500	. 500 Лондонъ
Экипажъ и т. д.	500	
5,000 ружей для Г.	2,000	
1,000 ружей для С. Р. . . .	800	. 15 дней
8,000 ружей для Ф.	6,400	
5,000 ружей для С. П. . . .	4,000	
500 ружей Маузера для раздачи Ф. и С. Р.	2,100	
	21,300	
Уже получено	2,000	
	23,000	

Этотъ послѣдній документъ представляетъ огромную важность потому, что, помимо свидѣтельства полученія Цилліакусомъ денегъ отъ Акаши на какое-то таинственное дѣло, онъ заключаетъ въ себѣ счетъ расходовъ на оружіе и на покупку яхты, очевидно, для его транспортированія; причемъ въ счетѣ указаны и снабжаемыя деньгами и оружіемъ организаціи подъ буквами: с.-р. (соціалисты-революціонеры), г. (грузинская революціонная партія), ф. (финляндская) и с. п. (польская соціалистическая, socialistes polonais). По этому счету израсходованная Цилліакусомъ на вооруженный мятежъ сумма выражается въ внушительной цифрѣ—26,000 фунтовъ стерлинговъ, или приблизительно 260,000 рублей!

21 мая Деканози получилъ письмо изъ Лондона отъ Конни Цилліакуса, составленное при участіи ихъ общаго друга, Акаши. Вотъ это письмо:

Лондонъ, 20 мая.

Дорогой Г-нъ Деканози,

Пишу вамъ для того, чтобы сообщить, что дѣла наши идутъ очень хорошо. По всей вѣроятности, я смогу достать вамъ и послать даже большее количество, чѣмъ мы предполагали, лишь бы вы сумѣли устроить ихъ пріемъ. По этимъ дѣламъ я буду въ Гамбургѣ 25, и прошу васъ быть наготовѣ, на случай, если намъ придется туда пріѣхать для окончательнаго устройства дѣла. Въ такомъ случаѣ я вамъ протелеграфирую одно слово «необходимо», и тогда вы спросите г. Зинклера въ Streit's Hotel, Jungfernstieg; всякій извозчикъ знаетъ.

Нашъ общій другъ вамъ кланяется и проситъ передать, что онъ во всемъ этомъ вмѣстѣ съ нами.

Преданный вамъ К. Z.

(Конни Цилліакусъ.)

Черезъ три дня, 24 мая, Деканози получаетъ отъ Жоржа (Акаши) письмо:

23 мая.

Дорогой другъ,

Я все еще здѣсь. Нашъ другъ Z можетъ быть вамъ писалъ. Я уѣду отсюда, по всей вѣроятности, завтра вечеромъ въ Берлинъ. Если вы примете приглашенiе Z, то я буду имѣть удовольствiе снова повидать васъ, что мнѣ очень желательно, такъ какъ возможно, что будетъ о чемъ поговорить. Итакъ постарайтесь прiѣхать въ Г.

Въ ожиданiи примите и т. д.

Жоржъ.

Лондонъ.

Черезъ нѣсколько же дней Георгiю Деканози была прислана изъ Лондона телеграмма:

Лондонъ 3, 10, 22, 25, 9 ч. 45 м. Передайте Фредерику, что Жоржъ прiѣдетъ въ 4 ч. 45 м. Сѣверный вокзалъ, гдѣ онъ желаетъ его видѣть.

Въ условленные въ этой телеграммѣ день и часъ полковникъ Акаши прiѣхалъ въ Парижъ, гдѣ его встрѣтилъ Деканози. Обмѣнявшись нѣсколькими словами, оба отправились въ New Hôtel, гдѣ пробыли въ нанятой ими комнатѣ нѣсколько часовъ, послѣ чего Акаши уѣхалъ въ Берлинъ. Въ день свиданiя Акаши и Деканози К. Циллiакусъ прiѣхалъ въ Гамбургъ, гдѣ подъ упомянутымъ въ вышеприведенномъ письмѣ Циллiакуса и Деканози отъ 20 мая именемъ купца Зинглера поселился въ Streits Hôtel. 27 мая его посѣтилъ прибывшiй въ Берлинъ лишь на нѣсколько часовъ Акаши. Свиданiе ихъ продолжалось $2^1/_4$ часа. Японецъ поѣхалъ обратно въ Берлинъ, а Циллiакусъ-Зинклеръ послѣ кратковременной отлучки въ Копенгагенъ возвратился въ Гамбургъ. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Гарбургъ, гдѣ посѣтилъ транспортныя конторы Баукъ и Дюркоппъ и Гольцъ, а затѣмъ осматривалъ стоявшее въ гавани небольшое судно «Каликсто Гарсiа», находившееся подъ командой шведа Бестрема.

3 iюня Деканози получилъ отъ Акаши письмо:

Дорогой другъ,

Въ Гамбургѣ намъ не повезло. Я теперь здѣсь и останусь еще нѣкоторое время. Какъ ваши дѣла? Работайте энергично, найдите способъ отправки; *необходимо окончить въ самомъ непродолжительномъ времени.* Что слышно въ Парижѣ? Я останусь здѣсь навѣрно до средины недѣли (напримѣръ до среды) и квартиры не перемѣню. У васъ есть время написать мнѣ.

А. К.

Graven-Street Charing, Gross.

Лондонъ.

А 20 iюня письмо за подписью Жоржа Мартена:

19/6

Дорогой другъ,

Если вы спѣшите получить остальное сейчасъ же, то лучше было бы прiѣхать сюда къ г-ну Ганри, № 3 Clifton, Villas Camden Square N. W. Лондонъ, а не то напишите мнѣ по адресу.

Жоржъ Мартенъ.

c/o M. Martin 3 Clifton Villas.

По справкамъ оказалось, что подъ указанной въ этомъ письмѣ фамилiей Henry проживалъ въ Лондонѣ Конни Циллiакусъ, а подъ именемъ Жоржа Мартенъ скрывался японецъ Акаши.

Одновременно съ обмѣномъ письмами между Акаши, Циллiасомъ и Деканози, ихъ поѣздками и свиданiями происходитъ не менѣе интересная дѣловая, относящаяся до закупки оружiя, переписка между тѣми же Деканози и проживавшими въ то время въ Швейцарiи, извѣстнымъ Петербургу корреспондентомъ одной французской газеты Евгенiемъ Бо, или лицомъ, случайно носящимъ его имя и фамилiю. Приводимъ эту переписку почтой и по телеграфу дословно.

Воскресенье, 18 iюня.

Я былъ вчера у моего поставщика и, согласно извѣстнымъ вамъ даннымъ, мною заключенъ предварительный контрактъ.

Сегодня пополудни я имѣлъ свиданiе въ Женевѣ съ нашимъ другомъ, который одобряетъ условiя упомянутаго контракта, за исключенiемъ вопроса срока, который онъ находитъ черезчуръ продолжительнымъ. Итакъ я долженъ повидать моего поставщика, чтобы постараться получить хоть часть заказа въ количествѣ 18,000 экземпляровъ къ 12 iюля. Надѣюсь имѣть благопрiятный отвѣтъ уже завтра, и, такимъ образомъ, мы сможемъ все рѣшить завтра вечеромъ или во вторникъ утромъ. Необходимо покончить, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы рискуемъ вовсе не получить товаръ, который теперь въ большомъ спросѣ; я видѣлъ доказательства этому секретнымъ образомъ.

Если вы хотите присутствовать при подписанiи контракта, то выѣзжайте завтра вечеромъ въ 8 ч. 50 м. по Лiонской желѣзной дорогѣ. Вы можете прiѣхать въ Лозанну или Женеву; въ первомъ случаѣ я могу встрѣтить васъ на вокзалѣ. Если же вы найдете нужнымъ не прiѣзжать и ваши дѣла васъ задержать, то благоволите сообщить мнѣ телеграфомъ завтра же ваши желанiя и замѣчанiя, хотя, я думаю, я выполнилъ въ точности, какъ вы хотѣли. Такъ какъ завтра я буду въ Женевѣ у вашего друга, то адресуйте телеграмму на мое имя до востребованiя въ Женеву. Подписи не нужно.

Нашъ другъ возьметъ только 18 экземпляровъ вмѣсто 22. Я думаю, что вы можете ихъ взять 8 или 9, такъ какъ разсчеты, сдѣланные нами впопыхахъ передъ отъѣздомъ, были не точны. Считайте сами:

18 экземпляровъ	0,50	9,000
18×200=36,000	1	36,000
	Итого . . .	45,000

Въ вашей отвѣтной телеграммѣ сообщите мнѣ точно, сколько экземпляровъ вы желаете.

Мой поставщикъ, къ несчастью, живетъ не близко отсюда и, чтобы его видѣть, мнѣ приходится совершать путешествiе въ 4 часа по желѣзной дорогѣ. Несмотря на эти небольшiя затрудненiя, я, какъ вы видите, не потерялъ даромъ времени и надѣюсь довести до добраго конца возложенное на меня порученiе.

Преданный вамъ **Евгенiй Во.**

Лозанна, 20 iюня 1905 г.

Дорогой другъ,

Въ воскресенье я отправилъ вамъ подробное письмо, которое вы должны были получить въ понедѣльникъ рано утромъ. Я васъ просилъ прiѣхать сюда или отвѣтить мнѣ телеграммой въ Женеву, гдѣ я былъ вчера у нашего друга. Не найдя на почтѣ ожидаемой отъ васъ телеграммы, я рѣшилъ, что вы не во-время получили мое письмо или признали безполезнымъ мнѣ отвѣтить. Такъ какъ нашъ другъ спѣшилъ съ отъѣздомъ, а съ другой стороны назначенный имъ срокъ для выдачи былъ черезчуръ коротокъ, то мнѣ пришлось заключить съ моимъ поставщикомъ контрактъ на извѣстныхъ вамъ условiяхъ на 15,000 экземпляровъ и 2 миллiона 500 тысячъ брошюръ (!).

Такъ какъ нашъ другъ предполагаетъ взять весь заказъ, согласно условiю съ вами, то прошу васъ дать мнѣ знать о вашихъ намѣренiяхъ, такъ какъ мой поставщикъ не желаетъ болѣе связывать себя сроками менѣе 30 дней. Я буду въ Парижѣ въ концѣ

недѣли: въ воскресенье или понедѣльникъ самое позднее. Если вы предпочтете ожидать моего возвращенiя, чтобы рѣшить дѣло, поступайте какъ желаете, но мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы вы увѣдомили меня о полученiи моихъ писемъ—этого и предыдущаго.

Преданный вамъ

Евгенiй Во.

Lausanne, Лозанна.

Телеграмма.

Лозанна, 1529. 56 21—6 11 ч. 15 м. в.

Получилъ вашу телеграмму послѣ отправки письма, которое получите. Завтра протелеграфирую поставщику. Но не думаю добиться такого короткаго срока. Если бы отходъ парохода былъ не ранѣе 20-го Ж. могъ бы успѣть. Протелеграфируйте мнѣ точный срокъ отхода судна. Сдѣлаю все отъ меня зависящее. Сообщу вамъ срочно отвѣтъ поставщика.

Лозанна, 21 iюня.

Дорогой другъ, я съ большимъ удовольствiемъ получилъ ваше письмо отъ 20-го, такъ какъ вашей телеграммы я не получилъ, что и объясняетъ мое нетерпѣнiе. Я васъ просилъ въ моемъ письмѣ отъ 18 iюня адресовать телеграммы до востребованiя въ Женеву; туда ли вы ее отправили? Завтра я возвращаюсь въ Женеву для переговоровъ съ «Международнымъ обществомъ транспортированiя кладей» и заѣду еще разъ на почту. Мнѣ почти нечего прибавлять къ прошлымъ письмамъ. Не видали ли вы нашего друга, который долженъ былъ проѣзжать чрезъ Парижъ сегодня. Я уже сказалъ вамъ, что онъ заказалъ 15 тысячъ съ 2.500,000 картъ, которыя должны быть сданы 12 iюля. Я не могъ добиться большаго вслѣдствiе короткости срока, къ тому же надо платить довольно значительную прибавку за экстраординарные расходы и за срочную работу ящиковъ, а также за отправку съ большой скоростью. Все это я устроилъ, благодаря моимъ хорошимъ отношенiямъ съ поставщиками: они этого не сдѣлали бы ни для кого другого. По полученiи вашего письма сегодня утромъ я протелеграфировалъ моему поставщику, спрашивая его, не можетъ ли онъ постараться сдать намъ большее количество товара къ назначенному сроку. Я только что получилъ отъ него обратную телеграмму, въ которой онъ сообщаетъ, что можетъ сдать еще 1000 экземпляровъ и 200,000 картъ. Какъ видите, это не требуемое вами количество, но, пожалуй, вы сможете отправить въ два прiема? Тогда съ отсрочкою въ десять дней, то-есть къ 22 или 25 iюля, можетъ быть и можно было бы добиться отъ моего поставщика обязательства сдать намъ 7,000 экземпляровъ и по 150 картъ къ каждому

экземпляру, что вы спрашивали въ вашемъ письмѣ. Скажите, какъ мнѣ быть.

1-е. Заказать 1,000 экземпляровъ и 200,000 картъ, которые мой поставщикъ обѣщаетъ на 12 іюля.

2-е. Заказать 7,000 и 150 картъ къ каждому экземпляру, съ новой отсрочкой отъ 10 до 12 дней по крайней мѣрѣ.

Ваше присутствіе здѣсь безполезно, тѣмъ болѣе что въ концѣ недѣли или понедѣльникъ я пріѣду въ Парижъ повидать васъ и показать вамъ контрактъ и всѣ бумаги, и получить отъ васъ дальнѣйшія инструкціи.

Вашъ другъ сказалъ мнѣ, что по всей вѣроятности ему понадобятся еще экземпляры и что ранѣе ему надо справиться объ отбытіи другого парохода и что онъ увѣдомитъ меня объ этомъ заранѣе.

Соблаговолите отвѣтить мнѣ завтра, въ четвергъ, письмомъ, которое я получу въ пятницу утромъ, какъ мнѣ быть съ вашимъ заказомъ, такъ какъ, вы сами видите, мой поставщикъ требуетъ отъ 25 до 30 дней.

Опустите ваше письмо въ почтовый ящикъ до $5^1/_2$ часовъ, чтобъ оно ушло въ тотъ же вечеръ. Если же вы не будете дома завтра, въ четвергъ, и не во-время получите мое письмо, то телеграфируйте мнѣ въ пятницу вечеромъ самое позднее, такъ какъ для отвѣта у меня имѣется срокъ только до субботы.

Всѣ письма и телеграммы адресуйте сюда въ Лозанну.

Примите и т. д. **Е. Бо.**

Въ отвѣтъ на послѣднее письмо Деканози 22 іюня телеграфируетъ:

Телеграмма:

Baud, La Garenne Лозанна.

Закажите все къ 20 или 23 іюля. Не партіями.

Эту телеграмму Деканози подписываетъ именемъ своей тещи Репуфъ. Затѣмъ Евгеній Бо пишетъ Деканози:

Лозанна, 22 іюня, вечеромъ.

Дорогой другъ,

Я получилъ ваше письмо отъ вчерашняго дня и вашу телеграмму. Я также нашелъ въ Женевѣ вашу телеграмму до востребованія отъ 19-го, отправленную изъ Парижа въ 7 ч. 30 м.

Такъ какъ почта закрывается въ 8 час., то вы поймете, отчего я не получилъ ея.

По полученіи вашей вчерашней телеграммы: «Возьмите 7,000 и 150 картъ», я протелеграфировалъ моему поставщику и получилъ

благопріятный отвѣтъ. Онъ обѣщаетъ 5 или 6 тысячъ экземпляровъ и 150 картъ съ прибавкою отъ 1,500 до 2,000 фр. за спѣшку къ 16 іюля.

Съ другой стороны, я заручился обѣщаніемъ и отъ общества транспортовъ кладей, что оно сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы отправить товаръ во-время и чтобы 20 іюля его можно было бы нагрузить на судно.

Мой поставщикъ получилъ отъ меня опредѣленный отвѣтъ, и я увѣренъ, что все обойдется какъ слѣдуетъ быть.

Увѣряю васъ, что поставщикъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобъ угодить вамъ, и вы въ этомъ убѣдитесь, увидѣвъ количество телеграммъ, которыми мы обмѣнялись. Жаль только, что вы дали такъ мало времени для столь важнаго дѣла. Я самъ не разсчитывалъ на благопріятный исходъ. Вѣдь надо изготовить болѣе *2,500 ящиковъ* въ 20-дневный срокъ, затѣмъ *ревизія, смазка саломъ, укладка,* и т. д., и т. д. Надо бы въ 5 или 6 городахъ одновременно. Хорошо еще, что поставщикъ мой добрый другъ, иначе дѣло ни за что не удалось бы. Вы все это увидите по документамъ. Надѣюсь, что вы будете довольны, хотя, вмѣсто 7,000, и будетъ всего 6,000. Но эта небольшая разница, я думаю, не будетъ имѣть значенія, тѣмъ болѣе что вы мнѣ сказали, что вы устроитесь съ нашимъ другомъ. Разсчитывайте на меня.

Лозанна, пятница, 8 ч. вечера.

Дорогой другъ. Спѣшу написать нѣсколько словъ. Въ $6^1/_4$ я послалъ вамъ телеграмму, сообщая, что все дѣло устроено. Сегодня пополудни мы заключили контрактъ на 7 и болѣе 150 на каждаго. Придется уплатить прибавку за усиленную работу. Все это я объясню вамъ въ понедѣльникъ, такъ какъ пріѣду въ Парижъ въ воскресенье вечеромъ или въ понедѣльникъ утромъ. Пріѣзжайте ко мнѣ въ понедѣльникъ, когда сможете; я васъ жду. Я не знаю адреса нашего друга и жду отъ него извѣстій по поводу знаковъ на ящикахъ. Протелеграфируйте ему и попросите у него инструкціи, которыя вы мнѣ передадите въ Парижѣ.

Я получилъ отъ васъ: 1) Телеграмму въ Женевѣ. 2) 3 телеграммы здѣсь. 3) 3 письма здѣсь.

Въ общемъ 7 штукъ. Если у васъ нѣтъ ничего срочнаго, то не пишите мнѣ больше.

Дружескій привѣтъ.

Предметомъ этой кореспонденціи, гдѣ упоминается: «15 тысячъ съ 2.500,000 картъ», «1,000 экземпляровъ и 200,000 картъ», «7,000 и 150 картъ къ каждому», при бѣгломъ чтеніи можно подозрѣвать, что угодно, пожалуй только не оружіе и не снаряды. Но если обратить вниманіе на сообщеніе письма Бо отъ 22 іюня,

о необходимости для «картъ» двухъ съ половиной тысячъ ящиковъ и о томъ, что передъ укладкой загадочныя карты нуждаются въ «смазкѣ саломъ», то всѣ сомнѣнія о содержаніи переписки должны отпасть и для читателя станетъ ясно, что таинственныя сношенія Деканози и Бо являются исполненіемъ плановъ перваго, Акаши и Цилліакуса и что Бо былъ комисіонеромъ ихъ по закупкѣ въ Швейцаріи оружія и патроновъ, французское названіе которыхъ cartouche было замѣнено для конспираціи словомъ carte. Если на основаніи данныхъ этой переписки произвести подсчетъ того, чѣмъ подъ видомъ какихъ-то «предметовъ» и «картъ» *Японія снабдила русскихъ революціонеровъ, то окажется, что она руками Бо закупила для Деканози и Цилліакуса 25,000 ружей и 3.500,000 патроновъ къ нимъ.*

24 іюня Бо телеграфируетъ въ Парижъ Деканози:

Инженеру Деканози 18 улица
Fausse St.-Jacques.

Дѣло окончено, буду въ Парижѣ въ понедѣльникъ, не имѣю адреса друга.

И въ тотъ же день Деканози получилъ изъ Лондона письмо Цилліакуса на англійскомъ языкѣ:

Лондонъ, 23 іюня.

Дорогой Деканози,

Жоржъ пишетъ вамъ одновременно со мной, прося васъ пріѣхать сюда, чтобы переговорить по поводу нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя лучше не довѣрять почтѣ. Надѣюсь, вы пріѣдете и мы сможемъ рѣшить кое-какіе важные пункты. Искренно вашъ.

А на слѣдующій день телеграмму отъ Акаши:

Лондонъ 6257 18 24 8 ч. 11 вечера.

Отсутствую 3 дня, возвращаюсь сюда только во вторникъ вечеромъ.

Мартенъ.

И двѣ телеграммы Цилліакуса; первая:

Жоржъ возвратился. Онъ и я просимъ васъ пріѣхать возможно скорѣе. Отвѣчайте Chrustoof 20 Bedford Mension Growner Street.

И вторая: Лондонъ 362 18 25 J.

Ваше присутствіе необходимо. Попросите друга Б. дожидаться вашего возвращенія.

Мы привели всѣ, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы. Въ дополненіе къ нимъ мы должны сообщить только, что судно «Калликстъ Гарсіа», которое въ послѣднихъ числахъ въ гамбургской гавани осматривалъ Конни Цилліакусъ, 16 іюля снялось съ якоря и отплыло по направленію, скрытому имъ даже отъ мѣстнаго портоваго управленія. Мы должны напомнить читателямъ, что 25-го августа житель города Улеаборга, водолазъ Юнтупекъ, крейсеруя на яхтѣ недалеко отъ г. Кеми, нашелъ на отмели кладь, состоявшую изъ 93 ящиковъ, въ которыхъ оказались 659 винтовокъ, 658 штыковъ и 120,000 боевыхъ ружейныхъ патроновъ. 26-го августа въ 22 километрахъ къ сѣверу отъ Якобштадта, въ шхерахъ Ларсмо, сѣлъ на отмель направлявшійся къ берегамъ Финляндіи пароходъ подъ названіемъ «Джонъ Крафтонъ». Черезъ нѣсколько часовъ на немъ произошелъ взрывъ. По осмотрѣ же затонувшихъ частей парохода въ немъ найдено огромное количество револьверовъ, ружей и боевыхъ патроновъ. 28-го августа на островѣ Кольмарѣ обнаружены покрытые брезентами и ельникомъ около 700 винтовокъ, ящикъ съ револьверами, патронами, взрывчатымъ веществомъ, а также революціонныя брошюры на русскомъ языкѣ.

Найденныя во всѣхъ этихъ случаяхъ винтовки оказались изготовленными въ Швейцаріи. Вспомнимъ, что боевыя дружины въ декабрьскіе дни въ Москвѣ были вооружены также ружьями швейцарскаго приготовленія.

Изъ переписки вы знаете, что кромѣ «Джона Крафтона» рѣчь шла еще объ одномъ суднѣ.

Это другое судно съ оружіемъ, оборудованное на японскія средства, предназначалось для кавказскихъ революціонныхъ организацій и снаряженіе его было поручено Георгу Деканози. По поводу этого таинственнаго судна въ иностранныхъ газетахъ были напечатаны слѣдующія свѣдѣнія:

Извѣстный голландскій анархистъ Корнелиссенъ, находясь въ настоящее время въ Парижѣ, сотрудничаетъ въ амстердамской анархической газетѣ «Volksbagbad», гдѣ опубликовалъ недавно письмо объ «экспедиціи на Кавказъ», которою онъ руководилъ.

Въ концѣ сентября прошлаго года въ амстердамской гавани стоялъ пароходъ, о которомъ въ то время много говорили, а газета «Télegraf» даже увѣряла, что онъ нагруженъ оружіемъ и боевыми припасами, и нѣкоторыя обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ, подтверждали, что дѣло не совсѣмъ въ порядкѣ вещей. Служащіе этого парохода, однако, упорно отрицали циркулирующіе слухи, а такъ какъ пароходъ скоро снялся, то о немъ и забыли. Теперь же Христіанъ Корнелиссенъ признаетъ себя владѣльцемъ этого судна «Сиріуса», и подробно разсказываетъ, какъ онъ десять вагоновъ груза оружія и амуниціи доставилъ на Кавказъ. 15-го января «Сиріусъ» благополучно вернулся съ Кавказа въ Амстердамъ. Онъ пишетъ: «Интернаціональный комитетъ» (гдѣ таковой находится, онъ не указываетъ) вынужденъ былъ дѣйствовать крайне осторожно, потому что опытъ съ пароходомъ «John Grafton», ко-

торый долженъ былъ доставить такой же грузъ финляндскимъ возстанцамъ въ Гельсингфорсъ, потерпѣлъ крушеніе у береговъ Финляндіи.

Относительно судна «Сиріуса» освѣдомлены были немногіе и онъ долженъ былъ сняться, не обративъ вниманія на себя. Видимо, все было разсчитано на слабый надзоръ со стороны голландской полиціи, такъ какъ, несмотря на то, что «Telegraf» положительно билъ въ набатъ, полиція не обратила ни малѣйшаго вниманія на это обстоятельство. Сначала путешествіе «Сиріуса» шло вполнѣ благополучно, но въ одномъ изъ портовъ Средиземнаго моря секретъ его былъ обнаруженъ—и русская тайная полиція стала слѣдить за нимъ. Чтобы скрыть свой дальнѣйшій путь и ускользнуть съ глазъ полиціи, «Сиріусъ» предпринималъ поѣздки то въ ту, то въ другую сторону, и этими маневрами ему удалось достигнуть своей цѣли. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ вступилъ въ воды греческаго архипелага. «Интернаціональный комитетъ» изъ Европы руководилъ имъ, и телеграфировалъ капитану, чтобы онъ не входилъ въ Черное море 20 ноября, такъ какъ въ это время около береговъ Малой Азіи, по свѣдѣніямъ европейскихъ газетъ, крейсеровалъ русскій флотъ. «Сиріусъ» долженъ былъ итти безъ риска, и когда получилось свѣдѣніе изъ Россіи, что русскій Черноморскій флотъ въ возстаніи и путь послѣ 20-го ноября былъ безопасенъ, то 14-го ноября онъ снялся съ якоря у греческаго острова Цео. Дальнѣйшее указаніе комитета, выждать еще немного, не застало его, и руководители изъ Европы съ тревогой слѣдили за поѣздкой «Сиріуса». Русскій флотъ въ виду какихъ-то обстоятельствъ запоздалъ—и «Сиріусъ» пошелъ прямо навстрѣчу ему. Но и на этотъ разъ счастіе и удача не измѣнила ему и онъ благополучно достигъ одной Кавказской гавани, гдѣ ему, нужно было сдать свой грузъ. «Но нѣсколько тысячъ штукъ оружія и два милліона патроновъ не возьмешь на спину», говоритъ Корнелиссенъ, ихъ нужно было доставлять далеко въ горы возставшимъ грузинамъ. Доставка эта длилась пять сутокъ. Вся страна была въ полномъ возстаніи и въ гавани царила лихорадочная дѣятельность. Все шло удачно и скоро получились доказательства, что посылка оружія произвела сильное дѣйствіе.

Вышеприведенные документы и заключительное признаніе анархиста о «кавказской экспедиціи» говорятъ сами за себя и не требуютъ комментарій...